

УДК 327

Бурлаков В.А.

Военно-политическая составляющая геополитического анализа международных отношений в Северо-Восточной Азии

Military component of the geopolitical analysis of the international relations in
North-East Asia

Статья посвящена анализу военного потенциала в системе международных отношений в рамках региона Северо-Восточная Азия, рассмотрению современного состояния вооруженных сил стран региона и оценке защиты дальневосточных рубежей России.

Ключевые слова: *российский Дальний Восток, геополитика, геополитика России, военный потенциал, Северо-Восточная Азия*

The article is devoted to the analysis of military potential in system of the North-East Asia international relations, consideration of a modern condition of the armed forces of the countries of this region and estimation of protection of Russian Far East.

Key words: *Russian Far East, geopolitics, Russian geopolitics, military potential, North-East Asia*

Завершение «холодной войны» породило надежды на усиление невоенных форм разрешения межгосударственных конфликтов и снижение роли военного потенциала государств в реализации своих интересов. На первое место должны были выйти экономические достижения и технологические возможности, которые, как казалось, более приспособлены для решения государством своих геополитических проблем.

Однако данным надеждам не суждено было сбыться. С начала 1990-х годов по всему миру прокатилась волна жесточайших военных столкновений и конфликтов, сопровождавшаяся значительными человеческими жертвами и потоками беженцев.

Природа военного конфликта, конечно же, изменилась. Существенным отличием стал отказ от полномасштабного столкновения по типу второй мировой войны с использованием огромного количества танков, самолетов, ракет, а также ядерного оружия. Это привело к необходимости пересмотра способа и форм применения военной силы, к усилению

оборонительного компонента, к созданию более гибкой структуры самих вооруженных сил. Вместе с тем, военный потенциал продолжает оставаться одной из наиболее важных частей обеспечения национальной безопасности и проведения внешней политики.

В этой связи представляется достаточно обоснованным обращение к проблеме анализа военного потенциала стран Северо-Восточной Азии (и, вероятно, потенциала присутствующих в регионе Соединенных Штатов Америки), так как она напрямую затрагивает проблему обеспечения безопасности России на Дальнем Востоке.

На протяжении последних сорока лет в Северо-Восточной Азии не имели место вооруженные конфликты, однако регион продолжает оставаться взрывоопасным с военной точки зрения. Нарастание военного потенциала странами СВА может стать реальной причиной такого конфликта.

К числу конфликтогенных факторов в первую очередь следует отнести межкорейское противостояние на Корейском полуострове, неразрешенность китайско-тайваньской проблемы и целый комплекс взаимных территориальных претензий стран региона.

Следует заметить, что данные противоречия, за исключением прямых территориальных притязаний Японии к России, лишь опосредованно затрагивают интересы нашей страны в регионе. Прямых разногласий, реально способных привести к конфликту России с каким-либо государством СВА, не существует. Часто в качестве наиболее вероятной угрозы России в регионе называется Китай. Но такое столкновение в обозримом будущем носит скорее гипотетический, чем реалистический характер. Однако и опосредованное втягивание России в вероятные конфликты в регионе может иметь достаточно серьезные последствия.

Так межкорейское противостояние в последнее время обостряется появлением у Северной Кореи ядерного оружия и активными усилиями по созданию ее носителя. Усилия в рамках шестисторонних переговоров в целом не дают желаемого эффекта, а потому на сегодняшний день сохраняется вероятность обострения конфликта на Корейском полуострове с втягиванием в этот конфликт третьих стран (Китая, Японии, США). Прямое участия в этом конфликте Россия вероятнее всего избежит. Но сохранится возможность косвенного втягивания российской стороны в данный конфликт. Это может проявляться в следующем:

- использование территории российского Дальнего Востока (Приморского края) в качестве базы для диверсионной и партизанской войны. С высокой степенью вероятности можно говорить, что уже сегодня северокорейская сторона создает на сопредельных территориях России (возможно, и Китая) так называемы «схроны» (замаскированные и законсервированные базы и склады вооружения), которые могут быть использованы в случае военного конфликта;

- перемещение беженцев из вероятных районов боевых действий. Основной поток беженцев из Северной Кореи, вероятно, будет направлен в Китай, но частично беженцы будут перемещаться и на территорию России. Степень готовности китайской стороны к приему оценить крайне сложно. Относительно же российской стороны можно сказать следующее: в 2007 г. в Приморском крае проводились учения по приему беженцев из Северной Кореи в объеме до 100 тыс. человек, то есть такой сценарий развития событий представляется вероятным;

- возможность случайного поражения территории Дальнего Востока, например, баллистическими ракетами. Если же учесть наличие у КНДР ядерного оружия, такая возможность может рассматриваться как непосредственная угроза российской безопасности.

Втягивание России в китайско-тайваньское противостояние пред-

ставляется менее опасным. Однако и здесь важно учитывать ряд обстоятельств.

Во-первых, любой вариант военного конфликта между Китаем и Тайванем чреват перерастанием в полномасштабные военные действия с вовлечением Соединенных Штатов Америки. В этой ситуации непосредственное соседство с потенциальным театром военных действий уже представляется существенной угрозой.

Во-вторых, конфликт такого масштаба с большой долей вероятности приведет к дестабилизации политической ситуации в регионе. Результат такой дестабилизации предсказать практически невозможно. Совершенно очевидно, что сохранить строгий нейтралитет будет крайне сложно и для этого потребуются значительные военные ресурсы.

Помимо наличия совокупности конфликтогенных факторов в Северо-Восточной Азии следует учитывать военный потенциал стран региона. Если в Европе наметилась четкая тенденция к сокращению своих вооруженных сил, и большинство стран стремятся минимизировать затраты на оборону, то в США картина прямо противоположная. Если количественно страны региона и не увеличивают свои вооруженные силы, то прилагают максимальные усилия к их модернизации, затрачивая на эти цели все большую часть национального дохода.

Наиболее крупными по численности вооруженными силами в Северо-Восточной Азии, да и в мире в целом, на сегодняшний день обладает Китайская Народная Республика. Народно-освободительная армия Китая (НОАК) также располагает самым многочисленным парком боевой техники и самолетов. (См. Таблица 1).

Анализируя военный потенциал Китая, нельзя не обратить внима-

Таблица 1
Вооруженные силы Китайской Народной Республики

Единицы военного потенциала \ Годы	2001	2003	2005	2007	2009
Военный бюджет, млрд \$	17,0	22,4	29,5	46,7	70,3
Численность ВС, млн чел.	2,310	2,350	2,255	2,105	2,285
Танки / легкие танки, шт.	8200 / 1200	7180 / 1500	7580 / 1000	7660 / <1000	6550 / <1000
БТР / БМП, шт.	58001*	45001*	45001*	35002* / 1000	33002* / 1140
Буксируемые орудия / самоходные орудия, шт.	14200 / нет данных	14000 / 1200	14000 / 1200	14000 / 1200	14000 / 1200
Боевые самолеты / боевые вертолеты, шт.3***	ок. 4685 / 425	ок. 4608 / 559	ок. 3548 / 578	ок. 3854 / 633	ок. 2784 / 764
Боевые корабли / десантные корабли, шт.	416 / 109	360 / 106	281 / 230	273 / 275	313 / 248
Подводные лодки (в том числе атомные)	73 (7)	69 (6)	72 (7)	63 (7)	65 (9)

Примечание: * БТР и БМП учтены вместе.

** В том числе 2500 гусеничных БТР.

*** В том числе соответственно самолеты морской авиации и вертолеты армейской и морской авиации.

Источник: [4, 5, 6, 7, 8.]

ние на ряд наметившихся тенденций. При сохранении постоянной численности своих вооруженных сил, Китай значительно увеличивает свой военный бюджет. В ближайшей перспективе тенденция вероятно сохранится. Так, в 2010 г. военный бюджет КНР составил 78 млрд долларов США [11], а в 2011 г. увеличится до 91 млрд долларов США [12]. При этом, озвучиваемые официальные цифры составляют лишь часть общих военных расходов Китая, так как не учитывают проекты, контролируемые китайскими военными, но формально не входящими в оборонный комплекс страны. Как отмечает военный эксперт Андрей Чанг, «реальные цифры больше официальных по меньшей мере в два раза» [11].

Значительный объем военного бюджета Китай расходует на перевооружение своих вооруженных сил, строительство новых подводных лодок, модернизацию ракетных войск и ядерного оружия. За последние десять лет можно наблюдать некоторое снижение количества боевой техники, что происходит главным образом за счет физически и морально устаревшей. Освободившееся место Китай активно заполняет более совершенными образцами вооружения. Обладая изначально низкой по качеству боевой техникой, Китай сегодня активно перевооружается, ориентируясь при этом на возможности собственного военно-промышленного комплекса. Если же китайская сторона и закупает вооружение и технику, то, как правило, для того, чтобы на основе иностранных образцов создать собственные типы вооружения. Обсуждаемое снятие Евросоюзом эмбарго на поставки вооружения в Китай, введенное в 1989 г. после событий на площади Тяньаньмэнь, только ускорит этот процесс.

Кроме того, в стране инициирован ряд серьезных военных проектов, таких как строительство собственного авианосца, создание противоракетной обороны, развертывание космических спутников системы глобального позиционирования, создание истребителя пятого поколения. При этом Китай в ряде проектов уже добился серьезных успехов.

Так 11 января 2011 г. поднялся в небо опытный образец китайского истребителя пятого поколения J-20. Безусловно, до серийного производства подобных самолетов еще далеко, но Китай наглядно продемонстрировал свои технологические способности, став третьей в мире страной (после США и России), ориентированной на создание и применение перспективного истребителя.

Следует учитывать, что истребитель пятого поколения – это достаточно специфическое вооружение. Во-первых, его создание само по себе затратно и требует высокого уровня технологического развития. А, во-вторых, истребитель пятого поколения – это главным образом наступательное оружие, предназначенное для завоевания господства в воздухе, прорыва противовоздушной обороны на театре военных действий и перехвата воздушных и морских армид. Большинству государств мира с их оборонными стратегиями такой истребитель просто не нужен. В силу этого, даже его небольшая стоимость (приблизительно «каких-то» 50-70 млн. долларов США [14]) не делают истребитель востребованным на мировом рынке вооружения.

Другим успешным военным проектом Китая стала реконструкция авианосца «Варяг», купленного в 1998 г. у Украины. Степень готовности «Варяга», однотипного с единственным современным российским авианосцем «Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов», на момент останков его строительства и консервации в 1992 г. составляла около 70 %. По оценкам Управления морской разведки США, реконструкцию авианосца китайская сторона должна была закончить не ранее 2015 г. Именно поэтому сообщение агентства «Reuters» со ссылкой на неназванный источник в военном командовании Китая о том, что КНР может ввести авианосец в строй летом 2011 г., стало для всех полной неожиданностью

[13].

Реконструкцию авианосца «Варяг» следует рассматривать в первую очередь как создание некоей учебно-испытательной платформы, на которой будут испытываться в общем-то новые для китайцев технологические приемы строительства судов подобного класса и будут отрабатываться элементы военно-морской тактики их применения. Китай уже сделал следующий шаг к созданию в своих военно-морских силах мощной авианосной группировки. В 1999 г. появилась информация, что Китай на верфях в Шанхае заложил первый собственный авианосец проекта 9985 водоизмещением 48000 т. [22, с. 417]. Военные летчики уже сейчас отрабатывают взлет и посадку на палубу авианосца на специально построенной для этого имитации авианосной палубы в городе Ухань [1].

Можно констатировать тот факт, что все усилия Китая в развитии своего военного потенциала направлены на установление своего доминирования в Северо-Восточной Азии. Реализация перспективных военных проектов вкупе с имеющимся ядерным оружием в недалеком будущем должны вывести страну в региональные и, возможно, мировые лидеры.

Однако в настоящее время военные возможности КНР не так однозначны. Вооруженные силы Китая в целом качественно все еще отстают от своих ближайших конкурентов. Так, большую часть танкового парка (порядка 4000) составляют средние танки «тип-59», исходной моделью для которого стал советский танк Т-54А образца 1955 г. Самые современные китайские танки «тип-98», сопоставимые по своим боевым характеристикам с американскими М1А1 «Абрамс», поступают в войска в ограниченном количестве. На конец 2009 г. их насчитывалось около 250 штук, тогда как впервые они были продемонстрированы на параде 1 октября 1999 г. [22, с. 620].

Парк боевых самолетов КНР также в значительной степени формируется устаревшими образцами. Стратегическая бомбардировочная авиация представлена 92 самолетами Н-6 и Н-6U (аналоги советского дальнего бомбардировщика Ту-16, поступившего на вооружение советских ВВС в 1953 г.), а наиболее многочисленным (порядка 700) фронтовым истребителем является J-7, аналог советского легкого дневного фронтового истребителя МиГ-21Ф-13 образца 1960 г. Количество же более современных истребителей J-10 (собственная разработка китайских специалистов на основе МиГ-23 и шведского JAS-37 «Вигген») и J-11 (аналог Су-27) составляет порядка 240 единиц.

Кроме России Китай единственная страна региона, имеющая на вооружении военно-морских сил атомные подводные лодки. Основу морских стратегических ядерных сил составляют три атомные подводные лодки с баллистическими ракетами. При чем баллистические ракеты JL-2, установленные на ПЛАРБ проекта 094 «Дацынгуй», имеют дальность стрельбы 8000 км, что позволяет из района к северо-востоку от Курильских островов поражать до 75 % территории США [3, с. 51]. Однако такая подлодка у Китая только одна и перспективы появления новых подлодок подобного класса остаются весьма туманными.

Надводные силы ВМС Китая на $\frac{3}{4}$ состоят из малых кораблей и катеров разного назначения. Это определяет прибрежный оборонительный характер ВМС страны. Их основной задачей является защита территории Китайской Народной Республики от ударов с моря и обеспечение безопасности морских коммуникаций и промысловой деятельности, связанной с разработкой природных ресурсов в акватории Желтого, Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей [3, с. 39].

Значительные по количеству вооруженные силы мы наблюдаем и у Корейской Народно-Демократической Республики. Поступающие из этой страны данные, касающиеся ее военного потенциала, крайне скуд-

ны и противоречивы. Однако и они позволяют сделать некоторые выводы. Таблица 2 в общих чертах характеризует состояние и потенциал вооруженных сил КНДР.

Вооруженные силы Северной Кореи (Корейская Народная Армия)

Таблица 2
Вооруженные силы Корейской Народно-Демократической Республики

Единицы военного потенциала	Годы				
	2001	2003	2005	2007	2009
Военный бюджет, млрд \$	1,3	1,6	1,9	2,31*	2,31*
Численность ВС, млн чел.	1,082	1,082	1,106	1,106	1,106
Танки / легкие танки, шт.	40602**	3500 / 560	3500 / 560	3500 / 560	3500 / 560
БТР, шт.	<2500	<2500	<2500	<2500	<2500
Буксируемые орудия / самоходные орудия***, шт.	3500 / 44003	3500 / 44003	3500 / 44003	3500 / 44003	3500 / 44003
Боевые самолеты / боевые вертолеты, шт.	627 / 282	611 / 282	600 / 282	590 / 306	620 / 302
Боевые корабли / десантные корабли, шт.	304 / 266	329 / 277	335 / 267	348 / 260	291 / 260
Подводные лодки	88	79	83	63	63

Примечание: * Оценка на 2006 г.

** Общее количество основных боевых танков и легких танков.

*** Справочники дают следующий состав артиллерии: 10400 артиллерийских орудий (в том числе 3500 орудий буксируемой и 4400 самоходной артиллерии).

Источник: [4, 5, 6, 7, 8.]

отличаются высокой степенью централизации. По сути, все решения в сфере оборонной политики принимаются лично Ким Чен Ир, который является верховным главнокомандующим и возглавляет Государственный комитет обороны КНДР. Комитету подчинены Министерство народных вооруженных сил, Министерство народной безопасности, Министерство охраны государственной безопасности и военные резервные компоненты.

Кроме того, при численности вооруженных сил в 1,106 млн человек численность резерва Корейской Народной Армии достигает 4,7 млн человек. Он включает в себя контингенты различных военизированных формирований: Молодежная красная гвардия, Рабоче-крестьянская красная гвардия, народные охранные отряды и т.д. [8, 21].

Вместе с тем техническое оснащение северокорейских вооруженных сил остается крайне слабым. Основную массу вооружения и техники составляют давно устаревшие образцы, вряд ли способные достойно противостоять южнокорейской армии. Достаточно сказать, что, например, пятая часть танкового парка Северной Кореи составляют танки Т-34, а самые современные образцы военно-воздушного вооружения относятся к 1975 г. Не должно вводить в заблуждение и значительное число боевых и десантных кораблей и подводных лодок: кроме трех фрегатов, ВМС

страны вооружены катерами и малыми кораблями, а 41 подводная лодка относится к классу малых и сверхмалых.

Ограниченные экономические возможности данного государства позволяют удовлетворять текущие потребности армии в артиллерийско-стрелковом вооружении и отдельных образцах военного вооружения и техники. На корейских предприятиях изготавливаются запасные части для танков и самолетов. Большая часть корабельного состава военно-морских сил построена на северокорейских верфях. Однако провести полноценную модернизацию КНДР на сегодняшний день не в состоянии.

Параллельно, КНДР форсирует создание собственного ракетно-ядерного оружия. Дважды, 9 октября 2006 г. и 25 мая 2009 г., Северная Корея проводила ядерные испытания, дав понять мировому сообществу, что она обладает необходимыми компонентами для создания ядерной бомбы и претендует на место в «ядерном клубе». Американские эксперты полагают, что КНДР располагает количеством плутония, достаточным для производства не более 12 ядерных боеприпасов, и у КНДР вероятно нет технологий, позволяющих создать боеприпас, который можно было бы разместить в головной части ракеты [21].

С середины 1990-х гг. Северная Корея разрабатывает межконтинентальные ракеты «Тэпходон-1» с дальностью стрельбы до 2000 км и «Тэпходон-2» с дальностью стрельбы до 6700 км, что теоретически позволит достичь Гавайских островов.

Однако в случае вооруженного конфликта с Южной Кореей и ядерные боезаряды, и межконтинентальные ракеты вряд ли сыграют роль сдерживающего фактора. Вероятно, именно поэтому северокорейская доктрина активной обороны предусматривает широкомасштабное применение разведывательно-диверсионных подразделений, численность которых составляет порядка 88 тыс. человек [8, с. 77]. Даже если предположить, что эти Силы специальных операций – контингент наиболее подготовленных и отлично вооруженных солдат, то уже получится значительная армия. Умение проводить диверсионные операции делает эти силы отличным инструментом борьбы на уже оккупированной противником территории. Сегодня никто не может гарантировать, что необходимая для этого инфраструктура не создается как на территории КНДР, так и на территориях сопредельных государств, прежде всего, Китая и России. Данные обстоятельства в значительной степени затрудняют применение военной силы против Северной Кореи со стороны любого государства региона США.

Строительство вооруженных сил Республикой Корея всегда шло с учетом возможного военного конфликта с КНДР. В начале XXI века основным направлением военного строительства стало «создание современных компактных вооруженных сил, способных обеспечить безопасность государства в условиях динамично изменяющейся военно-политической обстановки на Корейском п-ове и в Восточной Азии в целом. С этой целью предусматривается достижение такого уровня боевых возможностей национальных ВС, который позволил бы им не только отразить внезапное нападение вероятного противника, но и нанести ему решительное поражение» [10, с. 12].

Оборонная политика Республики Корея всегда строилась в русле внешней политики Соединенных Штатов Америки. Союзнические отношения между этими странами столь близки, что в угрожаемый период и с началом вооруженного конфликта вооруженные силы Южной Кореи передаются под управление объединенного американо-южнокорейского командования, возглавляемого американскими военными.

На сегодняшний день военный потенциал страны таков, что позво-

Таблица 3
Вооруженные силы Республика Корея

Единицы военного потенциала \ Годы	2001	2003	2005	2007	2009
Военный бюджет, млрд \$	11,8	14,8	20,7	26,9	25,1
Численность ВС, тыс. чел.	683,0	686,0	686,7	691,0	687,0
Танки, шт.	2338	2330	2330	2330	2750
БТР / БМП, шт.	2320 / 40	2480 / 40	2480 / 40	2480 / 2040	2780 / 2040
Буксируемые орудия / самоходные орудия, шт.	3650 / 1050	3500 / 1090	3500 / 1089	3500 / 1089	3500 / 1089
Боевые самолеты / боевые вертолеты, шт.*	581 / 500	559 / 497	559 / 497	568 / 503	503 / 507
Боевые корабли** / десантные корабли, шт.	214 / 33	221 / 31	222 / 28	214 / 44	216 / 44
Подводные лодки (в том числе атомные)	20	20	20	21	13

Примечание: * В том числе соответственно вертолеты армейской авиации, самолеты и вертолеты морской авиации и вертолеты Морской полиции

** В том числе патрульные корабли и патрульные катера Морской полиции

Источник: [4, 5, 6, 7, 8.]

ляет в значительной мере самостоятельно сдерживать вероятную агрессию с севера. По количеству вооружения и техники Республика Корея уже сейчас практически не уступает КНДР, а по качеству многократно ее превосходит. Южнокорейская армия обладает также значительным (4,5 млн человек) резервом, что компенсирует и численное превосходство северян [8, с. 97].

В декабре 2009 г. в вооруженных силах страны была инициирована военная реформа. Ее основными направлениями стали: меры по расширению сил сдерживания, реорганизация военного ведомства и перспективы развития американо-южнокорейского союза [16, с. 17]. В частности, предполагается, во-первых, создать объединенную автоматизированную систему управления вооруженными силами, позволяющую точно определить местоположение цели в режиме реального времени, оперативно принять обоснованное решение и нанести ответный удар по цели. Во-вторых, расширить полномочия комитета начальников штабов и его председателя. В-третьих, согласовать с США возможность передачи южнокорейским вооруженным силам части обязанностей, ранее выполнявшихся американскими войсками, а в перспективе, к 2015 г. передачи Вашингтоном Сеулу функций оперативного управления своими вооруженными силами при ведении боевых действий на Корейском полуострове [16, с. 18-19].

Общая идея реформы состоит в том, чтобы создать более компактную армию, но способную более успешно и без помощи американского союзника решать задачи по обеспечению национальной безопасности. Поэтому реформа предполагает, с одной стороны, численное сокращение вооруженных сил с 687 тыс. человек до 500 тыс., а, с другой стороны, уве-

личение военных расходов на перевооружение с таким расчетом, чтобы к 2020 г. они составили 3,3 % ВВП [16, с. 20].

В целом, можно заметить, что значение военного потенциала в обеспечении национальной безопасности страны признается руководством Республики Корея в качестве определяющего.

Несмотря на небольшой количественный состав, вооруженные силы Тайваня отличаются достаточно высокой боеспособностью. Их строительство шло с учетом постоянной угрозы со стороны материкового Китая. Вероятно, именно поэтому при численности регулярных войск в 290 тыс. человек, резерв составляет 1657,5 тыс. [8, с. 84, 104]. Кроме того, Тайвань обладает значительными военно-морскими силами, способными на современном этапе противостоять ВМС Китая.

Вместе с тем, Тайвань более чем кто бы то ни был в регионе Северо-

Таблица 4
Вооруженные силы Тайваня

Единицы военного потенциала \ Годы	2001	2003	2005	2007	2009
Военный бюджет, млрд \$	8,2	6,6	8,32	9,58	9,78
Численность ВС, тыс. чел.	370,0	290,0	290,0	290,0	290,0
Танки / легкие танки, шт.	926 / 1005	926 / 905	926 / 905	926 / 905	926 / 905
БТР / БМП, шт.	1175*	950 / 225	950 / 225	950 / 225	950 / 225
Буксируемые орудия / самоходные орудия, шт.	1060 / 405	970 / 405	1060 / 405	1060 / 405	1060 / 405
Боевые самолеты / боевые вертолеты, шт.**	526 / 264	503 / 308	503 / 309	508 / 290	509 / 276
Боевые корабли*** / десантные корабли, шт.	158 / 320	160 / 321	158 / 318	200 / 306	200 / 327
Подводные лодки	4	4	4	4	4

Примечание: * БМП и БТР вместе.

** В том числе соответственно самолеты и вертолеты армейской и морской авиации.

*** В том числе патрульные корабли и патрульные катера Береговой охраны.

Источник: [4, 5, 6, 7, 8.]

Восточная Азия зависит от военной помощи Соединенных Штатов. Совершенно очевидно, что в случае полномасштабной военной операции Китая против Тайваня, последний вряд ли сможет долго продержаться без посторонней помощи. Все усилия тайваньского руководства по модернизации своих вооруженных сил или закупке новых образцов вооружения более или менее успешно блокируются со стороны материкового Китая.

В данной ситуации основные усилия руководства Тайваня в военной сфере сосредоточены на поддержании сложившегося по берегам Тайваньского пролива стратегического баланса, обеспечивающего существующий статус-кво. В соответствии с этим строительство вооруженных

сил острова осуществляется в направлении создания небольших по численности и боевому составу, оптимально сбалансированных, обладающих высокими боевыми возможностями армии и флота с хорошо обученным личным составом [2, с. 29].

Компактная армия Японии (Силы самообороны Японии) выгодно отличается высоким уровнем боеспособности и технического оснащения. Несмотря на достаточно жесткие конституционные ограничения на возможность применения своих вооруженных сил и на размер военного бюджета, японское правительство всегда уделяло им существенное внимание.

Первоначально союзнические отношения с Соединенными Штата-

Таблица 5
Вооруженные силы Японии

Единицы военного потенциала	Годы	2001	2003	2005	2007	2009
	Военный бюджет, млрд \$		40,1	41,4	44,7	43,65
Численность ВС, тыс. чел.		239,8	239,9	239,9	240,4	230,3
Танки, шт.		1050	1020	980	900	880
БРМ / БТР / БМП, шт.		90 / 850 / 60	90 / 830 / 70	100 / 730 / 70	100 / 790 / 70	100 / 780 / 70
Буксируемые орудия / самоходные орудия, шт.		480 / 290	480 / 270	480 / 250	420 / 230	420 / 210
Боевые самолеты/ боевые вертолеты, шт.*		425 / 607	434 / 629	418 / 627	500 / 695	448 / 664
Боевые корабли / патрульные корабли и патрульные катера Департа- мента морской охраны / десантные корабли, шт.		55 / 344 / 20	61 / 333 / 25	60 / 378 / 26	63 / 339 / 25	59 / 339 / 25
Подводные лодки		17	18	18	18	16

Примечание: * В том числе соответственно самолеты и вертолеты армейской авиации, самолеты и вертолеты морской авиации и самолеты и вертолеты Департамента морской охраны.

Источник: [4, 5, 6, 7, 8.]

ми строились по принципу: США обеспечивает полную военную безопасность страны и прикрывает ее своим «ядерным зонтиком», Япония предоставляет базы и частично финансирует их функционирование. Силы самообороны Японии при этом действуют только на территории страны и не участвуют в коллективной обороне, то есть не подчиняются никому иному командованию, кроме японского. Внешняя и оборонная политика страны были подчинены экономическим интересам нации. После окончания «холодной войны» Япония не пересмотрела ни принципы внешней политики, ни принципы строительства вооруженных сил, полагая, что лучше иметь избыточный военный потенциал, чем допустить возможность возникновения какой-либо внешней угрозы [17].

Определенные подвижки произошли после принятия 10 декабря 2004 г. «Программы национальной обороны», заменившей аналогичный документ 1995 г. В качестве потенциальных угроз были названы неопределенная обстановка на Корейском полуострове и в Тайваньском проливе, соседство с ядерными странами (Россией и Китаем) и разработка Северной Кореей ядерного оружия и баллистических ракет. Новым стало положение о необходимости отслеживания направленности и тенденций военного строительства Китая, что, по сути, могло означать официальное признание Японией угрозы со стороны Китая и стремление принять соответствующие меры противодействия [18, с. 16].

В ходе реализации данной программы начали осуществляться реформы в системе руководства вооруженными силами. Так, в марте 2006 года был создан объединенный штаб, основной задачей которого стала координация действий ВМС, ВВС и сухопутных сил японской армии. До момента его создания эти три компонента сил самообороны управлялись отдельными командованиями со своей системой управления. 9 января 2007 года Агентство обороны Японии было переименовано в Министерство обороны. Тем самым был существенно повышен статус Сил самообороны и возможности осуществления ими своих функций.

Другим следствием принятия программы стало повышенное внимание к системе противоракетной обороны. Еще в декабре 2004 г. США и Япония подписали договор о взаимопонимании, ставший основой для сотрудничества в сфере ПРО. На сегодняшний день наземным элементом региональной системы ПРО являются 24 батареи американского зенитно-ракетного комплекса «Пэтриот», а морским – 6 эсминцев (4 типа «Конго» и 2 типа «Асаго»), оснащенных системой «Иджис». При этом только Японии США допустили к участию в разработке американских корабельных зенитных управляемых ракет «Стандарт», являющихся составной частью противоракетного оружия [19].

В целом же следует отметить, что основной тенденцией развития Сил самообороны Японии в последнее время стало стремление руководства страны превратить их в полноценные вооруженные силы. Это, в свою очередь, должно повысить военные возможности государства в реализации национальных интересов. С приходом к власти в 2009 г. Демократической партии Японии данная тенденция несколько замедлилась, но несколько не изменилась.

Малочисленность вооруженных сил Японии, Южной Кореи и Тайваня в значительной степени компенсируется военным присутствием в регионе Соединенных Штатов Америки.

В Северо-Восточной Азии США формируют своего рода систему безопасности, состоящую из американо-японского Договора о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности (заключен в сентябре 1951 г., в 1961, 1971 и 1997 гг. договор продлевался и частично пересматривался) и американо-южнокорейского Договора о взаимной обороне (подписан 1 октября 1953 г.). Кроме того, 2 декабря 1954 г. был заключен американо-тайваньский Договор о взаимной обороне, но в 1978 г. он был денонсирован и официальные отношения с Тайбэем были преобразованы в неофициальные. Заменой договора стал принятый в 1979 г. Конгрессом США Закон об отношениях США с Тайванем, в соответствии с которым последний получил неофициальные гарантии на случай чрезвычайных ситуаций в зоне соприкосновения с Китайской Народной Республикой. В соответствии с этой системой договоров США берет на себя обязательства по обеспечению военной безопасности своих союзников, для чего получает возможность размещения своих военных баз на их территориях (кроме Тайваня).

В рамках структуры оперативного управления вооруженных сил

США регион Северо-Восточная Азия входит в зону ответственности Объединенного командования вооруженных сил США в зоне Тихого океана (U.S. Pacific Command – USPACOM). Помимо СВА зона ответственности данного командования включает акватории Тихого, Северного Ледовитого (к западу от 1690 западной долготы и к востоку от 1000 восточной долготы) и Индийского (к востоку от 420 восточной долготы) океанов, Антарктиду, Австралию, территории Японии, Республики Корея, КНДР, Китайской Народной Республики, Монголии, стран Юго-Восточной Азии и южную часть Азиатского материка до западной границы с Индией. В географическом отношении это самая большая зона ответственности среди американских объединенных командований [9, с. 4].

В подчинении данного объединенного командования находятся вооруженные силы общей численностью порядка 300 тыс. человек, четыре воздушные армии, два оперативных флота, одна армия, один армейский корпус и две дивизии сухопутных войск, одна экспедиционная дивизия морской пехоты, свыше 800 боевых самолетов, 320 орудий и минометов, до 150 танков, около 100 боевых кораблей, включая один авианосец. Они сведены в штабы и командования пяти компонентов: Тихоокеанского флота, сухопутных войск, ВВС, сил специальных операций и морской пехоты в зоне Тихого океана. Численность вооруженных сил, подчиненных объединенному командованию, не является постоянной и может меняться в зависимости от сложившейся военно-стратегической ситуации. Кроме того, силы командования могут как дополняться войсками других командований, так и передавать им свои войска.

Военное присутствие России в Северо-Восточной Азии выглядит более чем скромным. 22 октября 2010 года был сформирован Восточный военный округ (официально начал работать с 1 декабря 2010 г.), в который вошли территории бывшего Дальневосточного военного округа, а также Республика Бурятия и Забайкальский край, ранее входившие в Сибирский военный округ. Под управление округа был передан Тихоокеанский флот и 3-е Командование ВВС и ПВО, созданное на основе 11-й армии ВВС и ПВО. Первоначально планировалось именовать новообразованные военные округа объединенными стратегическими командованиями (ОСК), но затем оставили термин ОСК на период военной угрозы. Именно на новый округ была возложена задача обеспечения безопасности России на Дальнем Востоке [15, с. 32-36].

Эти меры стала очередными в инициированной в октябре 2008 г. министром обороны Российской Федерации А. Сердюковым полномасштабной реформе российских вооруженных сил. В ходе этой реформы сухопутные войска были реформированы в соответствии с так называемым «новым обликом», кардинально реструктуризированы военно-воздушные силы и войска противовоздушной обороны, подвергся реформированию военно-морской флот. Процесс реформирования российских вооруженных сил еще не завершен, поэтому общая картина военного строительства на Дальнем Востоке еще не ясна.

На сегодняшний день в составе Восточного военного округа имеется 1 пулеметно-артиллерийская дивизия, 1 танковая, 10 мотострелковых, 1 десантно-штурмовая, 1 воздушно-десантная, 3 ракетных, 3 артиллерийских, 1 реактивно-артиллерийская, 1 прикрытия, 3 зенитно-ракетные бригады, 12 баз хранения СВ, 5 авиабаз, 2 бригады воздушно-космической обороны ВВС. На вооружении у них 36 ПУ ТР «Точка-У», около 600 танков, 1,8 тыс. БМП и БТР, 900 артиллерийских орудий, 300 минометов, более 400 РСЗО, 500 ПТРК, 200 ЗРК СВ, около 300 ЗСУ, ЗРПК и зенитных орудий, 120 бомбардировщиков Су-24, 30 штурмовиков Су-25, около 180 истребителей Су-27, МиГ-29 и МиГ-31, 30 ударных вертолетов Ми-24, 22 дивизиона ЗРК «Бук» и С-300ПС. Из этого коли-

чества 200 танков, 600 БМП и БТР, 650 орудий и минометов, 200 РСЗО, около 300 ПТРК, около 250 средств ПВО находятся на базах хранения. Также скромно выглядят силы Тихоокеанского флота, которые составляют 12 подводных лодок (из них 5 атомных), 1 крейсер, 1 эсминец, 4 больших противолодочных корабля, 4 ракетных катера, 1 тральщик, и еще ряд кораблей [20].

Существенной проблемой российских вооруженных сил является процесс устаревания техники и вооружений. Танковый парк сухопутных войск практически не обновлялся последние пятнадцать лет, совершенно не обновлялся корабельный состав Тихоокеанского флота. К числу наиболее существенных достижений российской оборонной промышленности можно отнести демонстрацию 29 января 2010 г. прототипа истребителя пятого поколения Перспективного авиационного комплекса фронтовой авиации (ПАК ФА) Т-50. Однако перспективы реализации данного проекта, а главное начало его производства, остаются весьма туманными. Неясной остается и перспектива нового ракетного подводного крейсера стратегического назначения проекта 955, головной корабль которого «Юрий Долгорукий» проходит испытания. Ракетный комплекс Р-30 «Булава», являющийся основным оружием РПКСН, на данный момент находится на стадии разработки. А ведь подлодки именно этого проекта должны усилить стратегические ядерные силы России на Тихом океане. Единственным усилением Тихоокеанского флота может стать французский универсальный десантный корабль-вертолетоносец типа «Мистраль». Соглашение о покупке двух кораблей данного типа (один для ТОФ) состоялось в феврале этого года.

В такой ситуации вряд ли приходится рассчитывать на адекватное обеспечение безопасности Российской Федерации на дальневосточных рубежах.

Анализируя военно-политическую ситуацию в Северо-Восточной Азии в целом, можно констатировать, что в современных условиях значение военного потенциала не только не ослабевает, но и усиливается. В отличие от европейских стран страны СВА не собираются отказываться от вооруженных сил, как от средства достижения своих интересов. На сегодняшний день в регионе сложился хрупкий баланс сил, когда ни одно государство региона (или присутствующее в регионе) не обладает достаточным военным потенциалом, способным обеспечить его доминирование. Усилия по увеличению военной мощи каким-либо государством СВА уравниваются адекватными мерами со стороны других государств. Нарушение данного баланса чревато возникновением серьезных конфликтов с широкомасштабным применением вооруженных сил.

В этой связи учет геополитического значения военного аспекта способствует лучшему пониманию сложившейся политической ситуации в регионе, помогает выстраиванию адекватного вектора политики обеспечения национальной безопасности. Особенно это важно для России, вынужденной свертывать свой военный потенциал и искать новые подходы к обеспечению своей восточноазиатской политики.

Литература

1. Блинов А. Китай сделал оружие из бетона. // Независимая газета.

2011. 15 февраля.

2. Вадимов В. Сухопутные войска Тайваня. // Зарубежное военное обозрение. 2005. № 3. С. 29-34.

3. Ведерников Ю.В. Красный дракон: современные военно-морские силы Китая. Владивосток, 2007. 140 с.

4. Вооруженные силы зарубежных стран. // Зарубежное военное обозрение. 2002. № 1. С. 41-64.

5. Вооруженные силы зарубежных стран. // Зарубежное военное обозрение. 2004. № 4. С.55-80.

6. Вооруженные силы зарубежных стран. // Зарубежное военное обозрение. 2006. № 2. С. 49-80.

7. Вооруженные силы зарубежных стран. // Зарубежное военное обозрение. 2008. № 7. С. 76-111.

8. Вооруженные силы зарубежных стран. // Зарубежное военное обозрение. 2010. № 7. С. 66-111.

9. Вяземский В. Объединенные командования вооруженных сил США. // Зарубежное военное обозрение. 2003. № 3. С. 2-8.

10. Дюжев А. Состояние и перспективы развития вооруженных сил Республики Корея. // Зарубежное военное обозрение. 2007. № 12. С. 12-17.

11. Завадский М. Семь игрушек и семь противников. // Эксперт. 2010. № 12. 29 марта – 4 апреля.

12. Китай вернется к двузначному росту военного бюджета. // Lenta.ru Электронный ресурс. URL: <http://www.lenta.ru/news/2011/03/04/defense/> [Дата обращения: 4.03.2011].

13. Китай может ввести в строй бывший «Варяг» летом 2011 года. // Центральный Военно-Морской портал. Электронный ресурс. URL: <http://www.flot.com/news/navy/> [Дата обращения: 24.12.2010].

14. Мясников В. «Дракон» пятого поколения встает на крыло. // Независимое военное обозрение. 2011. 21 января.

15. Новая армия России: сб. ст. Под ред. М.С. Баранова. М., 2010. 168 с.

16. Сидоров П. Перспективы развития вооруженных сил Республики Корея // Зарубежное военное обозрение. 2010. № 9. С. 17-27.

17. Тебин Н., Шлындов А. Япония не изменяет «принципам Ёсида». // Независимое военное обозрение. 2011. 25 февраля.

18. Тульский Е. Новая программа национальной обороны Японии. // Зарубежное военное обозрение. 2005. № 9. С. 16-18.

19. Храмухин А. Силы самообороны наедине с землетрясением и цунами. // Независимое военное обозрение. 2011, 25 марта.

20. Храмухин А. Четыре вектора российской обороны // Независимое военное обозрение. 2010. 21 мая.

21. Цыганок А.Д. Рать Ким Чен Ира. // Независимое военное обозрение. 2006. 20 октября.

22. Чуприн К.В. Военная мощь Поднебесной: Вооруженные силы КНР (справочник). Минск, 2006. 840 с.